

Yelena Pinchuk,

Dnipropetrovsk National University of Railway Transport

named after Academician V. Lazaryan,

Candidate of Economic Sciences

Woman in the production sphere of transport: economics and «human capital»

Abstract: While discussing gender problems in the Ukrainian society significant attention is given to the discrimination practices in the labour market: in production, in education, in science, in administration. The concrete examples of both a transport university and a railway transport enterprise confirm the actions of the stereotyped approaches to the «human capital» in Ukraine.

Keywords: gender, economy, discrimination, professional activity, transport, science, education, human capital.

*Елена Пинчук, Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна,
кандидат экономических наук*

Женщина в производственной сфере транспорта: экономика и «человеческий капитал»

Аннотация: При обсуждении гендерных проблем в украинском обществе все большее внимание уделяется дискриминационным практикам на рынке труда: на производстве, в образовании, в науке, в сферах администрирования. Конкретные примеры как транспортного вуза, так и сферы железнодорожного транспорта наглядно демонстрируют действие существующих практик и стереотипных подходов к «человеческому капиталу» в нашей стране.

Ключевые слова: гендер, экономика, дискриминация, профессиональная деятельность, транспорт, наука, образование, человеческий капитал.

Начиная с 90-х годов прошлого века украинское общество постепенно вовлекается в обсуждение вопросов, связанных с гендером – совокупностью социальных и культурных норм, которые в обществе предписывается выполнять людям в зависимости от их пола. Речь идет о проблемах, порожденных неравенством по признаку пола, о «феминизации» бедности, кризисе мужественности, гендерной природе насилия и т.д. Однако публичная дискуссия продвигается медленно: в массовом сознании доминирует мнение, что у украинских женщин заботы и тяготы совершенно иного рода, чем у их эмансипированных западных коллег. В рассуждениях представителей науки зачастую присутствуют идеи о том, что украинская культура обладает особыми свойствами, выраженными, например, в образе Берегини. В формировании и поддержании патриархатных представлений о «мужественности» и «женственности» огромную роль, как известно, играют гендерные стереотипы. К чему сводится гендерный стереотип? Он прост и базируется на «первородстве» мужчины и «естественном» предназначении женщины: первый выполняет функции добытчика, а вторая хранит семейный очаг.

Бесспорно, все великие философы согласны с тем, что человеческая природа мужчин и женщин различна, фемининность и маскулинность не имеют одинакового значения в культуре и социуме, но здесь и возникает ключевой вопрос: в чем именно состоит значение различий между мужественностью и женственностью? Философы-постфеминисты не склонны мириться с теорией, не учитывающей многообразие женских «голосов», не принимающей во внимание значение личного опыта. Проблема осложняется тем важным обстоятельством, что трудно определить, какой набор «опытов» является существенным, «устанавливающим» для определенной группы индивидов или конкретного модуса производства знания [1, с. 23-25]. Отсюда – следующий пласт гендерных проблем, неразрывно связанный с теорией политической экономики, который формируется, главным образом, в виде вопросов о том, какой «продукт» создают женщины, какое вознаграждение они получают, как это все соотносится со шкалой экономических и социальных ценностей в мужском андроцентристском мире и т.д.

Гендерная экономическая проблематика стала находить широкое отражение в работах западных экономистов марксистского толка в 70-х годах XX в., что было, несомненно, вызвано массовым выходом женщин на рынок

труда. Для марксистов, как известно, причина всех форм угнетения – это классовое разделение общества; для феминистов корень угнетения женщин – в мужском стремлении доминировать над женщинами и контролировать их, а потому угнетение женщин можно понять только в контексте более широких отношений классовой эксплуатации [2, с. 3].

Х. Хартманн в своем известном труде «Несчастливый брак марксизма и феминизма» утверждает, что современное общество должно рассматриваться как капиталистическое и патриархатное одновременно. Её аргумент заключается в том, что по мере развития капитализма рынок труда становится базисом для сохранения материальной базы, на которой зиждется патриархат с помощью контроля мужчин над женским трудом. Суть этого контроля заключается в том, что женщины не допускаются к высокооплачиваемым рабочим местам, и из-за этого они вынуждены смотреть на брак как на средство решения материальных проблем, смиряясь со своей эксплуатацией дома. Хартманн подчеркивает, что права мужчин всячески поддерживаются институционально. То есть такой выход предполагает, что материальный базис власти мужчин над женщинами заключается именно в контролируемом доступе к рабочим местам, которые сами по себе являются гендерно-нейтральными, «пустыми ячейками», по выражению исследовательницы [3].

Некоторые ученые считают, что ключом к пониманию угнетения женщин является расширение марксистской трактовки экономических основ общества с включением в нее воспроизводства наравне с производством. Из этого следует, что сексуальность и условия воспроизводства могут рассматриваться как часть экономического базиса, а не как его производное. В книге «Марксизм и угнетение женщин» Л. Вогел поддерживает сходный аргумент, но в более ортодоксальном русле, развивая позицию Маркса, согласно которой сохранение и воспроизводство рабочего класса являются насущными потребностями капитализма. Хотя, конечно, рабочая сила может обновляться за счет иммиграции, обычно это осуществляется через поколенческое воспроизводство, и именно в этом, по утверждению Вогел, – основа угнетения женщин в классовом обществе [4, с. 149].

Дискриминационные практики на рынке труда, несмотря на более высокое профессиональное образование женщин, и сегодня приводят к тому, что их статус не только ниже, но он формирует каркас «социальной пирамиды»,

в соответствии с которой чем выше положение работника, тем ниже доля женщин на этом уровне. В подобных случаях исследователи гендера употребляют термин «стеклянный потолок»; это образное выражение появилось в западной литературе конца XX в. для обозначения стереотипных искусственных барьеров и организационных преград, мешающих женщинам занимать высшие управленческие должности. Опасность стереотипного мышления состоит в том, что оно очень часто становится руководством к действию, а гендерные стереотипы, воплощенные в реальные дела, - это уже дискриминация по признаку пола [5].

Используя два термина – «пол» и «гендер», ученые подчеркивают: взаимоотношения пола и гендера, безусловно, сложные. Они представляют процессы и опыт, которые формируют наши жизни. Возьмем, к примеру, высшее образование, а именно Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта (традиционно мужской вуз). Среди общего количества выпускников последних лет юноши составляют около 58%, девушки, соответственно, – 42%, но среди выпускников-магистров девушек уже больше – 45%. Нужно отметить, что среди выпускников, с отличием окончивших данный университет, примерно 60% – это девушки и 40% – юноши. Существенным моментом является и то, что среди студентов, отчисленных за академическую неуспеваемость, юноши составляют 82%, а девушки – 18%. Таким образом, и в качественном, и в количественном отношении девушки учатся намного лучше, чем юноши. Что же происходит потом? Обратимся, например, к университетской карьере преподавателя. Студент получает степень магистра в 22-23 года, затем он/она учится в аспирантуре, работает над кандидатской диссертацией, что, в среднем, занимает 5 лет. Таким образом, ученый в самом лучшем случае получает степень кандидата наук к 30-ти годам. Следует отметить, что в нашем вузе на уровне защит кандидатских диссертаций гендерный паритет, в целом, сохраняется, но на уровне докторской степени – резко падает. Дело в том, что 30-35 лет – это уже кризисный возраст для женщины, которая хочет иметь ребенка, в то же время это период активной профессиональной деятельности, но женщина, приобретя семью, в силу двойной занятости быстро теряет свой темп в профессиональном росте и продвижении по службе. Так, в нашем университете среди преподавателей без степени 50% – женщины и 50% – мужчины; но среди доцентов – 30% женщин и 70% мужчин; а среди

профессоров – 3% женщин. Эта картина, в целом, показательна для всего высшего образования как в Украине, так и в России. Опубликованные данные говорят о том, что в России среди старших преподавателей вузов – 68% женщин, но среди ректоров вузов женщин только 7% [6, с. 9].

Если мы обратимся к производственной сфере транспорта, а именно, к Приднепровской железной дороге, то официальные данные говорят о том, что в общем числе штатных работников женщины составляют примерно 50%. Среди работников, имеющих высшее образование, женщин также около 50%, но среди тех, кто имеет научную степень, женщин нет (пять мужчин имеют научную степень). Показательно также, что повысили квалификацию в вузах разного типа на договорной основе 30% женщин и 70% мужчин. В управлении Приднепровской железной дороги среди сотрудников – начальников служб и их заместителей – женщин около 20%.

Этот очень краткий гендерный анализ наглядно показывает важность гендерного подхода в социально-экономических процессах. Не учитывая в полной мере силу и власть гендерных стереотипных «предписаний», общество несет значительные потери с точки зрения использования располагаемого страной человеческого капитала (52% населения Украины – женщины). Женщина оказывается не на том производственном месте, где она могла бы дать больший эффект благодаря своей деятельности, а там, куда её поставят по своему усмотрению управляющие обществом все еще патриархатные структуры. Одновременно это означает, что в новом гендерном ключе и в четком демократическом формате нужно определить роль женщин и мужчин в самом процессе выработки и принятия решений, особенно в области социальной политики. Возможно, отставание в реформировании социальной сферы существенным образом связано с тем известным обстоятельством, что органы украинской власти, чем выше, тем больше представлены мужчинами (в Верховной Раде последнего созыва женщин – 11,2%). И здесь напрашивается вывод: в конечном счете существующая дискриминация по признаку пола наносит вред всему обществу – как мужчинам, так и женщинам.

Список литературы:

1. Chanter T. Gender: Key Concepts in Philosophy. – London: Continuum, 2007. – 176 p.
2. Cliff T. Class Struggle and Women's Liberation. – London: Bookmarks, 1984. – 272 p.

3. Hartmann H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism. Toward a More Progressive Union // Nicholson L. The Second Wave. A Reader in Feminist Theory. – New York: Routledge, 1997. – P. 97-122.
4. Vogel L. Marxism and the Oppression of Women. – London: Historical Maternalism, 2014. – 266 p.
5. Власова Т.И. Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии. – Киев: Генеза, 2006. – 291 с.
6. Гендерные стереотипы в меняющемся мире. Опыт комплексного социального исследования. – М.: Набгука, 2009. – 273 с.